

использовать в качестве так называемой «мягкой силы». Без осознания каждым отдельно взятым человеком и народом в целом своей идентичности, своего духовного стержня, без осознания причастности к национальным духовным ценностям проблематично говорить об успешной реализации проектов во всех областях общественной жизни.

Источники и литература:

1. Духовная безопасность // Кузнецов, В.Н. Геокультурная энциклопедия – 2009: Культура развития через культуру безопасности. – М. : Книга и бизнес, 2009. – С. 252.

ТЕНДЕНЦИИ УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

О.Ю. Кравчук (Николаев)

В XXI в. диапазон угроз глобальной, региональной, в том числе и европейской безопасности, полностью изменился. Появление новых угроз и вызовов заставило правительства многих стран пересмотреть традиционные подходы к решению проблем безопасности. Глобализация заставляет государства изменить не только свои подходы к определению сущности новых угроз, но и разрабатывать новые инструменты их нейтрализации.

На сегодняшний день на смену доминанте глобальной угрозы пришла масса потенциальных угроз меньшего масштаба, но при этом достаточно серьезных по своим последствиям для международного мира и стабильности, таких, которые затрагивают интересы многих государств. На основании изложенного следует констатировать, что за последние годы, как мир в целом, так и национальные государства, столкнулись с рядом новых вызовов, которые создают угрозу безопасности, развитию и благополучию граждан. В то же время не каждая система национальной безопасности государства может продемонстрировать свою стойкость перед лицом этих вызовов.

Трансформация в конце XX века понятий национальной безопасности и международной безопасности – это общепризнанный и принятый факт как для наук, изучающих международные отношения и право, так и для самой международной практики. Независимо от теоретических и идеологических оснований, эксперты и политики говорят об изменении вектора угроз международной безопасности, появлении принципиально новых угроз, которые не подпадают ни под одно из ранее принятых определений. Появились новые аспекты межгосударственной безопасности: информационная агрессия, а также информационная война, гибридная война, финансовая интервенция и многие другие, признанные и непризнанные на международном уровне угрозы, которые могут фундаментально нарушить

внутреннее устройство государства, вплоть до лишения суверенитета. Итак, одной из важнейших проблем современности для государств является обеспечение политической безопасности.

Также, сегодня к внешним факторам, которые потенциально являются источниками угроз политической безопасности, что непосредственно влияет на уровень ее обеспечения, следует отнести прежде всего глобальные тенденции. К ним относятся, например, обострение конкуренции между мировыми центрами силы, попытки государств решать свои проблемы за счет других, неспособных эффективно защищать собственные национальные интересы; кризис международной системы безопасности, основанной на ялтинско-хельсинских принципах, размывание системы международных соглашений в области стратегической стабильности, ослабление роли международных институтов безопасности; неопределенность принципов новой международной системы безопасности, что в комплексе с несовершенной системой международного права делает возможным безнаказанное применение силы на международной арене для реализации собственных интересов; наличие самопровозглашенных квазигосударственных образований на территориях суверенных государств, появление опасных прецедентов признания некоторых из них другими государствами, что стало стимулом для процессов регионального сепаратизма; распространение терроризма, пиратства, наркобизнеса, незаконной торговли оружием и ядерными материалами, трансграничной организованной преступности, отмывание «грязных» денег, незаконной миграции, торговли людьми, киберугроз и др. [3, s. 201].

К внутренним факторам угроз политической безопасности можно отнести следующие: коррумпированность государственных институтов, их неспособность оказывать адекватные ответы на вызовы современности, кризис общественного доверия к ним; низкая действенность существующих механизмов подготовки, принятия и выполнения государственных решений; несовершенство правового регулирования общественных отношений; системные недостатки в функционировании судебной системы, которые подрывают доверие населения к государству, неадекватность реагирования государственных органов на конфликтные обострения в сфере политических, экономических, социальных, межэтнических, межконфессиональных отношений, радикализации общественных настроений и распространения проявлений экстремизма, в том числе инспирированных извне; осязаемое ухудшение состояния экономической безопасности, критический рост уровня угроз энергетической безопасности и др. [2, s. 135].

Говоря про тенденции обеспечения политической безопасности в современном мире, нужно отметить, что, достигшие невероятного развития информационно-коммуникативные технологии и современная информационная деятельность, могут сломать любую внутреннюю систему стабильного государства, даже без внешней агрессии.

Но, с другой стороны, международная сфера может стать надежным фактором внутренней безопасности государства. Компьютеризация и информационная революция открыли путь для научно-технической революции в военном деле. Внедрение новых технологий существенно изменило характер и возможности обычного оружия, системы разведки и управления военными действиями, привело к созданию высокоточного оружия, расширило возможности военных действий на расстоянии и др. Все больше становится разрыв между передовыми в технологическом плане странами и остальным миром. Такое положение дел объективно стимулирует отсталые в научно-технологическом отношении страны присоединяться к коалициям высокоразвитых стран [1, с. 162–163].

Таким образом, можно делать вывод, беря во внимание все выше перечисленные тенденции современного политического пространства, от которых непосредственно зависит уровень обеспечения политической безопасности государства, что главными из них являются внешние и внутренние факторы угроз политической безопасности, развитие информационно-коммуникативных технологий, а также гибридные войны и финансовые интервенции.

Источники и литература:

1. Артюшин, Л.М. Теоретичні аспекти стратегій воєнної безпеки суспільства і держави : монографія / Л.М. Артюшин, Г.Ф. Костенко. – Х. : Нац. ун-т внутр. справ, 2003. – 176 с.
2. Zieba, R. Instytucjonalizacja bezpieczeństwa europejskiego / R. Zieba. – Warszawa : SCHOLAR, 2004. – 461 s.
3. Fehler, W. O pojeciu bezpieczeństwa państwa / W. Fehler // Bezpieczeństwo państw i narodyw w procesie integracji europejskiej / pod red. W. Smialka, J. Tyma nowskiego. – Torun : Wydawnictwo Adam Marszałek, 2002. – S. 160–219.

ОЦЕНКА ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНЦЕПТА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЖОЗЕФА НАЯ

Е.А. Игонина, И.А. Коробкина (Ставрополь)

Впервые научное обоснование концепции «мягкой силы» дал американский политолог Дж. Най. В 1990 г. в журнале «Foreign Policy» он опубликовал статью под названием «Soft power» [10], в которой рассуждал об изменившемся миропорядке после окончания «холодной войны». Он писал, что воздействовать силой можно через привлекательность между рассматриваемыми субъектом и объектом применения «мягкой силы».

Традиционно в основе «мягкой силы» лежат, в первую очередь, культура, идеи, символы, мифы и ценности. Государство, использующее «мягкую силу», популяризирует (а порой и насаждает) определенные